

УДК 94:504.05 (571.1)

doi 10.17072/2219-3111-2026-3-137-147

EDN: BFVSRX

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: Гололобов Е. И., Сергунин А. А. Советская практика использования водных ресурсов Сибирского Севера (вторая половина XX века) // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 3(74). С. 137–147. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-3-137-147. EDN: BFVSRX

СОВЕТСКАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СИБИРСКОГО СЕВЕРА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)¹

Е. И. Гололобов

Сургутский государственный педагогический университет, 628417, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2

gololobov.eig@yandex.ru

ResearcherID: U-9857-2019

Scopus Author ID: 57194778101

SPIN-код: 2526-7516

А. А. Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;

Северо-Западный институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр-т В.О., 57/43

sergunin60@mail.ru

ResearcherID: J-6323-2013

Scopus Author ID: 36770187400

SPIN-код: 3798-1460

На основе анализа архивных и опубликованных источников, а также специальной литературы рассматриваются проблемы водопользования и охраны водных ресурсов севера Сибири во второй половине XX в. Этот анализ позволяет судить об общей картине водообеспеченности Севера страны в целом и отдельных ее регионов, рассмотреть основные проблемы, связанные с неравномерностью распределения водных ресурсов и их загрязнением в результате чрезмерной антропогенной нагрузки. Развитие системы водопользования в СССР происходило на основе так называемого индустриального стандарта, который предполагал эксплуатацию водных ресурсов страны в соответствии с задачами промышленного развития ее отдельных регионов, включая север Сибири. Конкретные направления стратегии водопользования СССР во второй половине XX в. включали строительство гидротехнических сооружений на сибирских реках, осуществление комплекса биотехнических мероприятий (аквакультура, рыбоводство), развитие водного транспорта, использование воды в производственных процессах, хозяйственных и бытовых целях. В практике советского водопользования ресурсами севера Сибири наметились две противоположных тенденции. С одной стороны, акцент делался на интенсификации использования водных ресурсов для промышленного развития этого макрорегиона. С другой стороны, постепенно происходило осознание того факта, что неконтролируемый индустриальный рост приводит к увеличению антропогенной нагрузки на окружающую среду, и потому необходимы меры по охране и рациональному использованию сибирских водных ресурсов. В русло этих противоречий укладывались, с одной стороны, планы «поворота» сибирских рек на юг, а, с другой – протест научной и литературной общественности, а также зарождавшегося экологического движения против этого непродуманного и опасного для экосистем Сибири проекта. Авторы приходят к выводу, что изучение советского опыта (со всеми его достижениями и ошибками) полезно для

построения современной стратегии водопользования России на основе высоких экологических стандартов и принципа устойчивого развития.

Ключевые слова: водные ресурсы, север Сибири, освоение Сибири во второй половине XX в., охрана и рациональное использование водных ресурсов, устойчивое развитие.

Введение

В советское время доминировала парадигма, основанная на вере в поступательный прогресс и безграничные возможности науки в деле преобразования общества и природы. Неудивительно, что в основу модели природопользования на Севере лег индустриальный стандарт освоения территории [Gololobov, 2021]. Этот стандарт подразумевал рациональный контроль не только над обществом, но и над природой, осуществление научной революции, расширение прикладных научных исследований, развитие промышленности, товарного сельского хозяйства, процессов урбанизации.

С 1960-х гг. модель природопользования на Севере была переориентирована на добычу природных ресурсов. Добывающая промышленность стала мощным драйвером развития этого региона. Высокая рыночная конъюнктура и большой экспортный потенциал полезных ископаемых, особенно нефти и газа, позволяли решать не только экономические, но и идеологические задачи.

Роль добывающей промышленности в освоении Сибирского Севера общеизвестна и имеет богатую историографию. В своих работах историки описывают различные аспекты экономической, социальной и культурной политики государства на севере Сибири в контексте освоения тех или иных ресурсов в XX в., рассматриваются эколого-исторические аспекты этих процессов в русле констатации негативного влияния на окружающую среду.

Однако за пределами исследовательского интереса историков остался один очень важный аспект индустриального развития региона в рассматриваемый период. Мощный индустриальный рывок в развитии севера Сибири не был бы возможен без наличия в достаточном количестве водных ресурсов. Отметим, что стержнем процесса освоения водных пространств севера Сибири во второй половине XX в. стала их максимальная включенность в хозяйственно-экономическую и социально-бытовую деятельность человека. При этом индустриальный стандарт освоения территории подразумевал необходимость минимизации или вовсе устранения угроз, связанных с водой (наводнения, засухи, инфекционные заболевания) и максимизации ее использования как природного ресурса.

Вода в исследовательском сознании тесно связана с традиционными отраслями хозяйства, в первую очередь с рыболовством. В действительности же наличие доступных водных ресурсов играет не меньшую роль в развитии добывающей и обрабатывающей промышленности. Однако по ряду причин роль этих ресурсов в развитии северных регионов Сибири в советский период выпала из сферы внимания отечественных и зарубежных историков. Данная работа призвана вернуть в поле исследовательского интереса воду как ресурс, важный для развития промышленности, инфраструктуры и быта на Севере Сибири во второй половине прошлого века.

Цель статьи – определить роль водных ресурсов в процессе индустриального освоения севера Сибири во второй половине XX в., а также изучить, как менялось их значение для общегосударственных и региональных экономических и политических институтов СССР, каковы были основы советской политики по их использованию и охране.

Использование водных ресурсов Сибирского Севера в экономике СССР во второй половине XX в.

Ведущей отраслью на Сибирском Севере вплоть до второй половины XX в. было рыболовство. Вода в первую очередь была важна как благоприятная среда для его развития. В связи с малой численностью населения вода незначительно использовалась для бытовых нужд и была основным средством сообщения Севера с «большой землей».

По качественному составу уловов реки Восточной Сибири и Дальнего Востока являлись уникальными водоемами: здесь воспроизводились практически все запасы лососевых рыб страны. 80 % уловов рыбы в регионе обеспечивали реки. Тем не менее основным районом рыбодобычи было Обь-Иртышье. Обь-Иртышский бассейн, значительная часть которого относит-

ся к районам Севера, занимал важное место по уловам рыбы сиговых видов, составлявших более 40 % от всего объема вылова этих рыб по стране. Запасы таких рыб, как муксун, чир, нельма и пелядь, составляли рыбоводно-акклиматизационный фонд мирового значения (ГАРФ. Ф. 259. Оп. 48. Д. 7225. Л. 62).

С активным индустриальным освоением региона большое количество воды стало использоваться в промышленных целях, для сельского хозяйства. Параллельно с этим процессом росла численность населения, что также увеличивало потребление воды для хозяйственно-бытовых нужд.

С 1960–1970-х гг. гидроэнергетика стала ведущим компонентом в комплексном использовании водных ресурсов районов Восточной Сибири и Дальнего Востока (ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 827. Л. 24, 42).

Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс с середины 1970-х гг. стал главной топливно-энергетической базой страны, дававший практически весь прирост добычи нефти и газа [Карпов, 2005; Карпов, 2007]. С начала 1980-х гг. суточная добыча нефти превысила 1 млн т, а газа – 720 млн м³. Разведка, освоение и эксплуатация месторождений нефти и газа, быстрое развитие связанных с этим производств и инфраструктуры, включая строительство новых и расширение имеющихся городов, населенных пунктов и других объектов, прокладку крупнейших нефтегазопроводов, были связаны с многообразным вмешательством в окружающую среду, включая водные ресурсы региона (ГАРФ. Ф. 259. Оп. 48. Д. 7225. Л. 151).

Все месторождения Западной Сибири имеют разветвленную сеть водостоков в Обь и ее притоки. На добычу 1 т нефти затрачивалось 1,9 м³ воды. Наибольшее количество потребляемой воды использовалось на поддержание пластового давления [Будьков, 1976, с. 59]. Росла добыча нефти – росло водопотребление. Достигнутый за короткий период времени (середина 1960-х – середина 1980-х гг.) высокий уровень промышленного производства в регионе без использования водных ресурсов был бы практически невозможен.

Таким образом, если в первой половине XX в. вода была важна как среда для развития традиционных отраслей хозяйствования, в первую очередь рыболовства, то во второй половине XX в. сама по себе вода стала важным ресурсом для развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и социально-бытовой инфраструктуры. Это отразилось на развитии традиционных отраслей хозяйства, прежде всего на рыболовстве. Рыболовная отрасль потеряла статус «локомотива», двигающего экономику Севера вперед. Рыбной отрасли отводилась роль важного источника снабжения населения быстроразвивающегося севера Сибири ценным продуктом питания. Таким образом, для центральных и региональных властей приоритетной задачей стало развитие промышленных территориально-производственных комплексов. Рыбная отрасль продолжала иметь важное значение, но объективно отодвигалась на второстепенные роли. Это, безусловно, снижало политический и экономический вес рыбных ресурсов, сокращало возможности отрасли для развития. Главной задачей стала необходимость максимально вписаться в индустриальный вектор развития региона.

Это привело к следующей ситуации. Среднегодовой вылов рыбы из всех водоемов бассейна Оби в пределах РСФСР и Казахской ССР за период 1962–1971 гг. составлял 56 тыс. т, из них 50 % приходилось на долю Тюменской области. Этот показатель по Обскому бассейну характеризовался относительной стабильностью до 1968 г. Потом произошло резкое падение уловов (ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 827. Л. 44). С 1970 по 1980 г. в водоемах Западной Сибири уловы были в пределах 29–46 тыс. т, в среднем составили 38,7 тыс. т. Однако эта величина все равно равнялась 70 % вылова рыбы во всей Сибири, или 34,5 % от суммарного вылова рыбы во всех реках, озерах, водохранилищах РСФСР вместе взятых (ГАНУ. Ф. Р-1817. Оп. 1. Д. 252. Л. 3).

На состояние рыбных ресурсов оказывает воздействие большое число различных факторов как антропогенного, так и природного характера. К первым относятся интенсивность промысла, загрязнение водоемов промышленно-бытовыми неочищенными стоками и отходами лесосплава, а также гидростроительство; ко вторым – температурный и гидрологический режимы речного стока. В рассматриваемый период маловодными были 1967, 1968, 1976, 1977 гг., многоводными – 1970–1973 гг. В многоводные годы складывались наиболее благоприятные

условия для размножения, нагула и роста рыб, появлялись многочисленные поколения. Это приводило к увеличению уловов. В маловодные годы условия обитания рыб значительно ухудшались, и количество рыбы сокращалось (ГАНО. Ф. Р-1817. Оп. 1. Д. 252. Л. 6).

Прогрессирующее загрязнение внутренних водоемов промышленными выбросами привело к потере рыбохозяйственного значения Енисея на 150 км ниже Красноярска, Ангара на 200 км ниже Иркутска и других более мелких рек. Потерян за счет засорения отходами молевого лесосплава промысел на притоках Енисея, а также реках, впадающих в Байкал (ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 827. Л. 45).

Основными резервами роста уловов стали проведение рыболовно-мелиоративных работ на крупных озерах и товарное выращивание рыбы в озерных рыбхозах на базе малых и средних озер. В целом развитие рыбной отрасли осуществлялось в контексте перехода от рыболовства к рыбоводству, от промысла рыбы к управлению рыбными ресурсами. Центральные и региональные власти приняли концептуальную установку на максимальное повышение товарности рыбной отрасли путем постоянного увеличения плановых заданий, интенсификации промысла, замены естественных экосистем искусственными (управляемыми) экосистемами.

В этой ситуации важнейшей задачей объективно становилась борьба за чистоту водоемов.

Проблемы рационального водопользования и охраны водных ресурсов Сибирского Севера

Водный режим рек и озер тесно связан с общим состоянием природных комплексов и характером климата водосборных бассейнов. Нарушение водного режима природных водоемов и водотоков сразу же сказывается на экологическом состоянии прилегающих территорий. Многие водные объекты Сибири испытывали тяжелую антропогенную нагрузку. Это было связано с недостаточной очисткой сточных вод из-за малой мощности и несовершенства очистных сооружений при слабой самоочищающей способности водоемов и водотоков в северных условиях [Васильев, 1986, с. 88].

В ходе хозяйственного освоения территорий, прилегающих к бассейну в целом, водные ресурсы подвергались значительным и разнообразным неблагоприятным воздействиям. Основными загрязняющими веществами являлись нефтепродукты, нефть, синтетические поверхностно-активные вещества, соли высокоминерализованных сточных вод и другие вещества. Значительная часть сточных вод в реки поступала из Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской и Свердловской областей. Существенным источником загрязнения почв, болот, озер и рек являлись выбросы в атмосферу загрязняющих веществ. Попутный газ сжигался в факелах. Сажа и другие продукты сгорания газа, накапливаясь в снегу, почве, образуют токсические соединения, которые затем талыми и дождевыми водами смываются в гидрографическую сеть.

Реки являлись главными коллекторами, куда поступало большинство загрязнений. Часть загрязнений поступала в Арктический бассейн – Карское море. Особенно большое влияние на загрязнение Карского моря оказывали воды рек Оби, Надыма, Пура и Таза [Баилаков и др., 1986, с. 74]. По данным Минводхоза РСФСР, содержание нефти и нефтепродуктов в нижнем течении Оби и Таза, Обской и Тазовской губах в 1980-е гг. превышало предельно допустимые концентрации. Особенно страдали от загрязнения малые реки, а также озера севера Тюменской области, где нередко наблюдалась гибель рыбы, а также земноводной фауны (ГАРФ. Ф. 259. Оп. 48. Д. 7225. Л. 151–152).

В более южных районах Западной Сибири причинами ухудшения водного режима малых рек являлась высокая сельскохозяйственная освоенность и распаханность территорий, примыкающих к малым рекам, устойчива уменьшающаяся облесенность водосборных бассейнов, отрицательно воздействующая на задержание и накопление снега, а как следствие более глубокое промерзание почв, большой поверхностный сток в период снеготаяния и выпадения дождей. Сельскохозяйственное использование и осушение земель бассейнов рек без соблюдения почвозащитных и природоохранных мер приводило к понижению уровня грунтовых вод на прилегающих к массиву территориях, к снижению плодородия почв, загрязнению элементами смыва малых рек и водохранилищ. Имеющиеся данные показывали, что вынос элементов смыва с во-

досборных бассейнов рек, впадающих в Обь, составляли около 45 млн м³ в год, а продуктов размыва – 15 млн м³, которые накапливались преимущественно в Обском водохранилище.

Малые реки Алей, Бердь, Чумыш, Иня и другие, впадающие в Обь, еще в начале 1950-х гг. отличались большей полноводностью почти во все периоды года. В 1970–1980-е гг. в летне-осенние периоды они стали маловодными, их притоки пересыхали. Из 18,5 млн га пойменных земель десятая часть выполняла природоохранные функции. Поймы малых рек наиболее освоенных районов лесостепи и степи региона несли непомерную антропогенную нагрузку, страдали от загрязнения, вторичного засоления, мелкого стихийного гидротехнического строительства (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 3659. Л. 76).

Значительными источниками загрязнения открытых водоемов и подземных горизонтов являлись животноводческие комплексы, фермы и птицефабрики. Только на наиболее крупных животноводческих комплексах и птицефабриках были построены системы удаления и утилизации навоза. В основном же его удаление осуществлялось на прилегающую местность. На большинстве ферм крупного рогатого скота и свинофермах существовали гидросмывочные системы удаления навоза, но отсутствие навозохранилищ приводило к тому, что навоз сгребался в ямы, лога, ручьи или сбрасывался на близлежащие территории, интенсивно загрязняя окружающую среду (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 3665. Л. 51–52).

Речной транспорт также являлся источником загрязнения водоемов. Суда и другие плавучие средства имел не только Минречфлот РСФСР, но и другие ведомства и министерства (Минрыбхоз, Мингео, Миннефтепром и т.д.). Ведомственность, несвоевременное освоение средств, выделенных на природоохранные меры, приводили к негативным последствиям для окружающей среды. Затягивалось строительство специальных причалов для и приема и передачи на городские очистные сооружения хозяйственных сточных вод; оснащение портов судами-сборщиками нефтесодержащих и хозяйственных сточных вод и установками по очистке нефтесодержащих вод, техническими средствами для ликвидации и локализации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов и т.д. (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 3665. Л. 54)

В водоемы Красноярского края в 1970-е гг. сбрасывалось свыше 14 млн м³ в сутки промышленных и хозяйственно бытовых сточных вод, из которых только 8 % являлись нормативно очищенными. На многих предприятиях очистные сооружения работали неэффективно. В результате в реку Енисей ежесуточно сбрасывалось 15 т нефтепродуктов свыше предельно допустимых норм.

Общей проблемой для рек Сибири была недостаточная развитость системы очистки сточных вод, которая накладывалась на слабую самоочищающуюся способность водоемов в северных условиях. Это было характерно для всех регионов Сибири, включая ее северные территории. Советы депутатов трудящихся Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Иркутской областей, Алтайского и Красноярского краев, Совет министров Якутской АССР регулярно рассматривали вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования на своих заседаниях и сессиях, включая вопросы водопотребления и водопользования (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 46. Д. 3299, 5936; Оп. 48. Д. 307–309, 3301, 3302; Ф. 404. Оп. 1. Д. 1290; РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 2012; ГАКК. Ф. П-28. Оп. 65. Д. 21 и др.).

По данным Комплексной программы «Осуществление мер по улучшению охраны окружающей среды и рациональному природопользованию на вновь осваиваемых территориях и в районах Севера», разработанной ЦЭНИИ (Центральный научно-исследовательский экономический институт) при Госплане РСФСР в 1981 г., из всех образующихся в регионе загрязненных стоков в 1980 г. очищалось около 35–40 %. При этом мощности очистных сооружений в среднем по региону использовались не более 30–35 %. Качество вод в ряде районов не соответствовало стандартам. К наиболее загрязненным водным объектам относились ряд участков рек Оби, Иртыша и Северной Сосьвы в Тюменской области, река Енисей и многие средние притоки (Кан, Чулым и др.) в Красноярском крае (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 6115. Л. 7).

Проблему загрязнения водных ресурсов необходимо было решать на законодательном уровне. В 1960–1980-х гг. были разработаны и приняты нормативные акты о водных ресурсах [Шмыглёва, 2017]. К ним относились, например, Постановление Совмина СССР от 22.04.1960 г.

№ 425 «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР», Постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по прекращению загрязнения неочищенными сточными водами водоемов Обь-Иртышского бассейна» (1965 г.), «Правила охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами» (1974 г.), Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1981 г.) «О мерах по усилению охраны морей, рек и других водоемов Арктического бассейна от загрязнения».

Было принято водное законодательство, которое регулировало использование воды и ее охрану, а также рыбное хозяйство (Водный кодекс РСФСР, 1972; Об утверждении Водного кодекса РСФСР, 1980).

Меры реагирования на нарушение природоохранного законодательства предпринимались, но нерегулярно. Прокурор РСФСР Б. В. Кравцов отмечал, что в деятельности органов контроля Минводхоза РСФСР, Минздрава РСФСР, Минрыбхоза СССР, осуществлявших надзор за строительством и эксплуатацией действующих очистных сооружений, имелись существенные недостатки. Они не всегда предъявляли необходимые требования к руководителям министерств, ведомств, промышленных предприятий и организаций по выполнению мероприятий, предусмотренных законодательством. В частности, контролирующими органами слабо использовалась во всех необходимых случаях представленное статьей 75 Водного кодекса РСФСР право приостановки производственной деятельности предприятий и цехов. Не всегда применялся такой способ воздействия на руководителей предприятий и строительных организаций, не предпринимавших мер по предотвращению загрязнения водоемов или срывавших планы строительства очистных сооружений, как лишение премий за производственные достижения. Не обеспечивалось взыскание с виновных лиц причиненного государству ущерба и сумм наложенных штрафов. Материалы о систематическом загрязнении водоемов часто не передавались в следственные органы (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 46. Д. 3302. Л. 8).

Следует отметить, что Советами министров СССР и РСФСР принимались решения о выделении средств на строительство водоохраных объектов, преодолении отставания в их расходовании, выполнении водоохраных мероприятий, ликвидации загрязнения водной среды отходами промышленности, сельского, городского хозяйства и транспорта. По итогам этих решений выполнялся большой объем работы, но он был недостаточен, так как производство росло быстрее, чем средства и материальные ресурсы, выделяемые на природоохрану и рациональное природопользование. Последние хронически недоосваивались, так как все силы бросались на выполнение производственных планов. Невыполнение плана было гораздо страшнее, чем несоблюдение природоохранного законодательства.

Проблема переброски вод сибирских рек на юг: за и против

Неравномерность распределения водных ресурсов СССР, сезонные колебания стока, недостаток водных ресурсов в наиболее экономически развитых и населенных районах – все это неизбежно ставило вопрос о перераспределении этих ресурсов.

В рассматриваемый период начались изыскательские и проектные работы по переброске воды крупнейших рек Сибири – Оби и Енисея в Арало-Каспийскую впадину и Среднюю Азию. Протяженность трасс переброски должна была достигать 2–3 тыс. км, а объем водозабора – более 100 км³ в год. Подобные грандиозные проекты по перераспределению вод имелись и в других странах. В США и Канаде был проект переброски вод севера (из Аляски и Британской Колумбии) на юг (в Калифорнию, Техас и даже Мексику). В Африке имелся также проект отведения реки Конго на север для орошения Сахары.

Интенсивное развитие техники давало реальные возможности для осуществления мероприятий по перераспределению речного стока между засушливыми и увлажненными районами. К началу 1970-х гг. такой опыт в СССР уже был. Наиболее крупные действующие каналы в рассматриваемый период перераспределяли в общей сложности свыше 40 км³ воды в год. В их число входили переброски стока из р. Волги в р. Москву (канал Москва–Волга, 2,3 км³/год), из р. Амударья в Каракумский канал (7,8 км³/год), из р. Днепр в Северо-Крымский канал 8,2 км³/год, из р. Иртыш в канал Иртыш–Караганда (2,2 км³/год). При этом длина трасс пере-

броски достигала сотен километров: канал Северо-Крымский – 403 км, Иртыш–Караганда – 458 км, Каракумский – 755 км. Таким образом, уже к началу 1970-х гг. частично осуществлялось управление водными ресурсами в целях устранения естественной неравномерности распределения стока по территории СССР и согласования его с размещением населения, промышленности и сельского хозяйства [Воскресенский и др., 1973, с. 71].

Сама идея переброски части стока сибирских рек на юг была не нова. О том, что сибирские реки своими водами должны поделиться с бедными реками южных засушливых областей Казахстана и Арало-Каспийской низменности, говорилось еще в XIX в. Во второй половине XX в. идея стала приобретать практические очертания. Над ней стали трудиться научные и проектные институты, хозяйственные и общественные организации.

К 1980-м гг. в СССР обсуждались проекты, в соответствии с которыми предлагалось перенаправить на юг воды не менее чем 12 рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Помимо орошения засушливых земель Казахстана, Узбекистана и Туркмении предполагалось также направить воду в малые города Курганской, Челябинской и Омской областей и открытие судоходства по каналу «Азия» (Карское море – Каспийское море – Персидский залив). Сторонники проекта утверждали, что в результате орошения полей Центральной Азии водами северных рек можно будет обеспечить дополнительным продовольствием около 200 млн чел. На разработку были потрачены усилия свыше 120 научно-исследовательских институтов и других профильных организаций СССР, подготовлено 50 томов материалов на эту тему [Борисов, 2021].

Позитивный взгляд на проблему был характерен в большей степени для практиков-проектировщиков. Академические же ученые обращали внимание на необходимость тщательного рассмотрения общих положений о том, что может произойти в бассейне сибирских рек, в первую очередь Оби и Иртыша, в результате таких масштабных преобразований. Было очевидно, что возможны последствия для состояния окружающей среды региона. И эти опасения были подтверждены исследованиями сибирских ученых. В 1973 г. Институт географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения (СО) АН СССР (сегодняшний Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН) стал разрабатывать научную тему «Долина Нижнего Иртыша: географические прогнозы рационального и эффективного использования». Перед сибирскими географами стояла цель: «Исследовав природные комплексы Среднего Приобья и Нижнего Прииртышья и оценив характер и масштабы проекта переброски части стока сибирских рек в бассейн Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, дать научно обоснованный прогноз изменений здесь природных условий в случае осуществления того или иного варианта изъятия или транспортировки на юг части стока рек Западной Сибири» [Парфенов, 2011, с. 125]. Результаты исследований были изложены в ряде работ, изданных для ограниченного пользования [Природные комплексы Нижнего Прииртышья..., 1985; Прогноз ожидаемых изменений природных условий..., 1983].

Выводы специалистов были однозначными. Все мероприятия, связанные с обеспечением переброски, в зоне изъятия стока являются экологически ущербными. Проект по переброски рек (в его радикальном «Энергетическом варианте», предусматривающем затопление 15 тыс. км² территории) при его осуществлении практически ликвидировал бы Обь-Иртышскую пойму как природное образование. Катастрофичность такого сценария была очевидной при том, что эта пойма играла и играет стабилизирующую роль в отношении трех основных функций природной обстановки: заболачивания, поддержания оптимального гидрологического режима и биологической очистки воды. Планировать создание гигантских водохранилищ на равнинах, по мнению ученых, значит не понимать физико-географических особенностей Севера, что может обернуться ущербом при эксплуатации остальных ресурсов [Там же].

Точку в реализации этого проекта поставили во второй половине 1980-х гг., когда общественное мнение и научная мысль стали иметь больший вес в перестроечном СССР. В стране развернулась обширная общественная дискуссия по поводу планов по повороту сибирских рек, в которой приняли участие не только ученые, но и представители творческой интеллигенции. В газете «Советская Россия» 3 января 1986 г. появилось коллективное письмо, подписанное писателями В. П. Астафьевым, В. И. Беловым, Ю. В. Бондаревым, С. П. Залыгиным, Л. М. Леоновым, Д. С. Лихачевым и В. Г. Распутиным, в котором не только ставилась под сомнение

научная обоснованность проекта, но и указывалось на его негативные экологические, общественно-политические и культурные последствия. В итоге 16 августа 1986 г. вышло специальное постановление Политбюро ЦК КПСС о прекращении всех работ, связанных с проектом переброски части стока сибирских рек на юг. Позже это решение было подкреплено совместным постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР [Бровченко, 2017, с. 107].

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что в советском стратегическом планировании второй половины XX в. водные ресурсы из чисто природной категории преобразовались в категорию в значительной степени социально-экономическую. В советской практике водопользования укрепилась точка зрения, что перечень и характеристика видов вод, их объемы, которые являются ресурсами, меняются в процессе развития общества, по мере увеличения потребностей общества в воде и его возможностей получить ее в требуемых месте, время и режиме.

Практики использования водных ресурсов Сибирского Севера во второй половине XX в. наглядно демонстрируют нам эту тенденцию. Освоение водных ресурсов велось в русле минимизации или вовсе устранения угроз, связанных с водой (наводнения, засухи, инфекционные заболевания), и максимизации ее использования как природного ресурса. Изменения осуществлялись по следующим направлениям: проведение гидротехнических мероприятий на сибирских реках; осуществление комплекса биотехнических мероприятий (аквакультура, рыбоводство); развитие водного транспорта; использование воды в производственных процессах, хозяйственных и бытовых целях. Вода сама по себе стала ценным ресурсом, что привело к появлению антропогенных угроз, связанных с ее масштабным загрязнением и хозяйственно-экономическим использованием, требующим регулирования и охраны.

К концу советского периода в практике водопользования ресурсами Сибирского Севера сложились две противоречивых тенденции. С одной стороны, партийное и советское руководство требовало интенсификации использования водных ресурсов для индустриального развития северных регионов страны. С другой – росло понимание того, что необходимы срочные меры по охране и рациональному использованию водных ресурсов севера Сибири.

Противоречивость была свойственна и стратегическому планированию в этой области. В 1970–1980-е гг. наблюдался взлет технократических по своей сути идей по переброске сибирских вод в южные регионы СССР. Однако одновременно с этим возникла и противоположная тенденция (как в академической среде, так и в кругах творческой интеллигенции), направленная против этих научно не обоснованных проектов и в конечном счете победившая на уровне высшего руководства страны.

Необходимо отметить, что споры вокруг приоритетов политики водопользования на российском Севере, начавшиеся в советское время, отнюдь не завершились после распада СССР и перехода России на иную модель социально-экономического устройства. Несмотря на выдвижение экологических соображений на первый план в развитии экономики севера Сибири, реальная деятельность хозяйствующих субъектов далеко не всегда соответствует высоким экологическим стандартам. Проблема охраны и рационального использования водных ресурсов данного региона не утратила своей актуальности и в наше время. Несомненно, изучение советского опыта (как ошибок, так и достижений) весьма полезно для поиска решений нынешних проблем в данной области.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда научно-технологического развития Югры в рамках научного проекта № 2024-503-08.

Список источников

- Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-28. Оп. 65. Д. 21.
Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1817. Оп. 1. Д. 252.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 404. Оп. 1. Д. 1290. Ф. А-259. Оп. 46. Д. 3302; Д. 3299; Д. 5936; Оп. 48. Д. 307; Д. 308; Д. 309; Д. 3301; Д. 3032; Д. 3659; Д. 3665; Д. 6115; Д. 7225.

Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 827.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Оп. 3. Д. 1471; Ф. 4372. Оп. 67. Д. 8874.

Водный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] // Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/1972/06/30/n118303.htm> (дата обращения: 10.02.2025).

Об утверждении Водного кодекса РСФСР. Водный кодекс РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 марта 1980 года) (с изменениями на 5 января 1988 года) [Электронный ресурс] // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901700060> (дата обращения: 10.02.2025).

Библиографический список

Башлаков Я.К., Черкасов А.Е., Петухова Н.А. Гидрологические аспекты улучшения экологического состояния водных ресурсов Среднего Приобья и Тюменского Севера // Тез. докл. V Всесоюз. гидролог. съезда. Секция качества вод и научных основ их охраны. Л.: Гидрометеиздат, 1986. С. 72–74.

Борисов М. «Проект меня оглушил»: как советские ученые не допустили поворота рек [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2021. 14 августа. https://www.gazeta.ru/science/2021/08/13_a_13876418.shtml?updated (дата обращения: 10.02.2025).

Бровченко М.И. Поворот сибирских рек и общественная сила, остановившая этот проект // Наука без границ. 2017. № 5(10). С. 103–109. EDN: YRPGZH.

Будьков С.Т. Экономическая география Сибири. Тюмень, 1976. 68 с.

Васильев О.Ф. Водохозяйственные и связанные с ними экологические проблемы Сибири // Методологические проблемы целевой ориентации научно-технического прогресса региона. Новосибирск: Наука, 1986. С. 87–95.

Воскресенский К.П., Харченко С.И., Шикломанов И.А. Влияние человека на водные ресурсы и гидрологические процессы // Всесоюз. гидролог. съезд. Генеральные доклады IV Всесоюз. гидролог. съезда. Л.: Гидрометеиздат, 1973. С. 53–84.

Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. 315 с. ISBN: 5-88465-672-6. EDN: QRKCXL.

Карпов В.П. Прометей Ямального газа. Очерки истории освоения нефтегазовых ресурсов региона. Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 228 с.

Парфенов В.М. К истории исследования иркутских географов по проекту переброски вод Нижнего Прииртышья // Историческая география Азиатской России: материалы Всерос. науч. конф., Иркутск, 28–30 ноября 2011 г. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2011. С. 125–127.

Природные комплексы Нижнего Прииртышья и прогноз их изменений при изъятии части стока. Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1985. 63 с.

Прогноз ожидаемых изменений природных условий в таежной зоне Обь-Иртышья. Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, 1983. 44 с.

Шмыглёва А.В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-х гг. Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2017. 181 с. ISBN: 978-5-7806-0496-9. EDN: XNSKUB.

Gololobov E.I. The North of Western Siberia in the Socioeconomic Space of the USSR: Shifting Models of Nature Use // The Soviet and Post-Soviet Review. 2021. Vol. 48, no. 3. P. 262–288. DOI: 10.30965/18763324-bja10042. EDN: ALJLDV.

Дата поступления рукописи в редакцию 12.05.2025

SOVIET PRACTICE OF USING WATER RESOURCES IN THE SIBERIAN NORTH (THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY)

E. I. Gololobov

Surgut State Pedagogical University, 10/2, 50 Years of VLKSM St., Khanty-Mansi Autonomous Area-Yugra, Surgut, 628417, Russia
gololobov.eig@yandex.ru
ResearcherID: U-9857-2019
Scopus Author ID: 57194778101
SPIN: 2526-7516

A. A. Sergunin

St. Petersburg State University, 7-9 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
North-West Institute of Management, RANEPa, 57/43 Sredny Ave., St. Petersburg, 199178, Russia
sergunin60@mail.ru
ResearcherID: J-6323-2013
Scopus Author ID: 36770187400
SPIN: 3798-1460

Based on the analysis of archival and published sources, as well as special literature, the article examines the problems of water use and protection of water resources in the North of Siberia in the second half of the 20th century. This analysis allows us to assess the overall situation with water availability in the North of the country as a whole and its specific regions, to consider the main problems associated with the uneven distribution of water resources and their pollution as a result of excessive anthropogenic load. The development of the water management system in the USSR took place on the basis of the so-called industrial standard, which assumed the exploitation of the country's water resources in accordance with the objectives of industrial development of its regions, including the North of Siberia. The specific directions of the USSR's water management strategy in the second half of the twentieth century included the construction of hydropower complexes on Siberian rivers; the implementation of a complex of biotechnological measures (aquaculture, fish farming); the development of water transport; the use of water in production processes, urban economy and household purposes. Two opposite trends have emerged in the practice of Soviet water management in the North of Siberia. On the one hand, the emphasis was placed on the intensification of the use of water resources for the industrial development of this macroregion. On the other hand, there was a gradual realization that uncontrolled industrial growth leads to an increase in anthropogenic pressure on the environment, and therefore measures are needed to protect and rationalize the use of Siberian water resources. These contradictions included, on the one hand, plans to "turn" Siberian rivers to the south, and, on the other, the protest of the Soviet academic and artistic intellectual communities, as well as the nascent environmental movement against this ill-conceived and dangerous for Siberian ecosystems project. The authors conclude that studying the Soviet experience (with all its achievements and mistakes) is useful for building a modern Russian water management strategy based on high environmental standards and the sustainable development principle.

Key words: water resources, Northern Siberia, development of Siberia in the second half of the 20th century, protection and rational use of water resources, sustainable development.

Acknowledgments

This study was funded by the Foundation for Scientific and Technological Development of Yugra in the frame of the research project № 2024-503-08.

References

- Bashlakov, Y. K., Cherkasov, A. E., & Petukhova, N. A. (1986). Hydrological aspects of improving the ecological status of water resources in the Middle Ob region and the Tyumen North. In *Abstracts of the V All-Union Hydrological Congress. Section on Water Quality and Scientific Foundations of their Protection* (pp. 72–74). Gidrometeoizdat.
- Brovchenko, M. I. (2017). The turn of Siberian rivers and the social force that stopped this project. *Nauka bez Granits*, (5), 103–109.
- Budkov, S. T. (1976). *Economic geography of Siberia*. Tyumen State University Press.
- Vasiliev, O. F. (1986). Water management and related environmental problems of Siberia. In *Methodological problems of the target orientation of the scientific and technological progress of the region* (pp. 87–95). Nauka.

- Voskresensky, K. P., Kharchenko, S. I., & Shiklomanov, I. A. (1973). Human impact on water resources and hydrological processes. In *All-Union Hydrological Congress. General reports of the IV All-Union Hydrological Congress* (pp. 53–84). Gidrometeoizdat.
- Karpov, V. P. (2005). *The history of the creation and development of the West Siberian oil and gas complex (1948–1990)*. Tyumen State University Press.
- Karpov, V. P. (2007). *Prometheus of the Yamal gas: Essays on the history of the development of oil and gas resources in the region*. Bank of Cultural Information.
- Parfenov, V. M. (2011). On the history of research by Irkutsk geographers on the project of transferring waters of the Lower Irtysh region. In *Historical geography of Asian Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Irkutsk, November 28–30, 2011)* (pp. 125–127). The Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
- Natural complexes of the Lower Irtysh region and the forecast of their changes during the withdrawal of part of the run-off*. (1985). Institute of Geography of Siberia and Far East, Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR.
- Forecast of expected changes in natural conditions in the taiga zone of the Ob-Irtysh region*. (1983). Institute of Geography of Siberia and Far East, Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR.
- Shmygleva, A. V. (2017). *Implementation of the state ecological policy in Western Siberia in the 1970–1980s*. SibGIU Press.
- Gololobov, E. I. (2021). The North of Western Siberia in the socioeconomic space of the USSR: Shifting models of nature use. *The Soviet and Post-Soviet Review*, 48(3), 262–288. <https://doi.org/10.30965/18763324-bja10042>
- Borisov, M. (2021, August 14). “The project stunned me”: How Soviet scientists prevented rivers from turning. *Gazeta.ru*. https://www.gazeta.ru/science/2021/08/13_a_13876418.shtml?updated